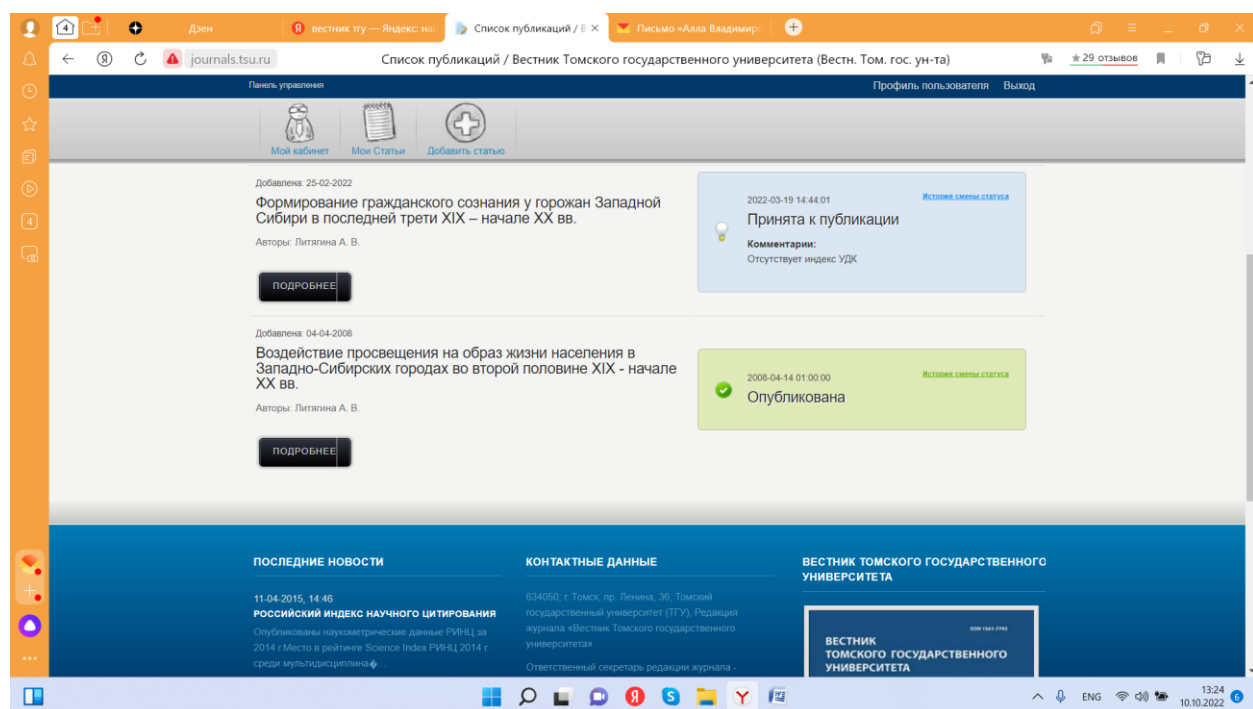

УДК 94(47) 081-083

А.В. Литягина

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ У ГОРОЖАН ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье ставится цель выявить элементы гражданского сознания у горожан Западной Сибири в последней трети XIX – начале XX вв. на основе документов городского самоуправления и общественных организаций. Проявления нового мировоззрения видны в деятельности гласных городских дум, членов самостоятельных объединений. Сделан вывод о понимании личностных, общественных и государственных интересов у части общественности, задействованной в самоуправляющихся структурах, ее осознании выполнять свои обязанности перед социумом и государством. Выявленная тенденция борьбы за создание массовых профессиональных союзов подтверждает складывание компонентов гражданского сознания.

Ключевые слова: Западная Сибирь, последняя треть XIX – начало XX вв., гражданское сознание.

Гражданское сознание предполагает осознанно выраженную социальную позицию, ответственность за свои поступки перед социумом, понимание долга и чести, осознание личностных и общественных интересов, а также интересов государства и Отечества. Важнейшим признаком гражданского сознания является понимание безусловных прав и обязанностей личностью в социуме и государстве, причем реализация этих прав и обязанностей предполагается напрямую, без посредничества каких-либо сословий или классов. Личность выступает как отдельный самостоятельный субъект перед государством, осознающая свои права и обязанности, равные с другими субъектами. Гражданское сознание предполагает признание некоего общего социально-политического пространства, где все свободны и равны перед законом. Кроме того, как справедливо указал исследователь зарождения гражданского общества в Западной Сибири Валитов А.А., «наличие оппозиции в лице критически мыслящих людей считается неотъемлемым элементом существования гражданского общества» [1. С. 3].

Модернизационные процессы, развернувшиеся в Сибири после великих реформ Александра II должны были постепенно менять сознание населения, формировать прогрессивные воззрения на социум и быт, свою позицию в меняющемся мире, приводить к осознанию собственной ответственности за многие явления вокруг себя, к росту требований к властям и профессионалам. Деятельность всесословных организаций (городского самоуправления, самостоятельных объединений) приводила к росту гражданской культуры. Распространение просвещения способствовало формированию нового сознания, проявлявшегося в поведении людей, свидетельствующего о повышенном уровне их духовной работы, о готовности сознательно преобразовывать окружающий мир в соответствии с требованиями индустриального общества.

Цель данной статьи – выявить элементы гражданского сознания, динамику его формирования у населения городов региона, а, точнее, у той его части, которая была наиболее задействована в работе выборных учреждений и социальных организаций того времени. На основе архивных и опубликованных документов самоуправляющихся структур попытаемся выяснить, к чему устремлялись общественные деятели в сибирской социокультурной среде, чего хотели добиться и насколько осознавали свои права и обязанности. Наиболее явно проявление нового сознания обнаруживается, полагаем, у наиболее активной части населения городов региона, не отказывающейся работать на благо общества.

Городское самоуправление – центральный сословный социальный институт в регионе в пореформенное время и, особенно, в начале XX в., когда он уже прочно укрепился, имел наибольшие финансовые возможности по сравнению с предыдущим периодом. Гласные городских дум – выходцы из старого сословного общества – должны были действовать в новых условиях, требовавших профессионализма и проявления гражданского сознания. Социальная психология гласных выявлялась в сотрудничестве с губернской администрацией, в ходатайствах перед министерствами, когда думы выступали как активный участник бюрократической системы [2. С. 91 – 101]. Они заявляли о своих правах и осознавали обязанности. Наряду с реализацией предложений губернатора, гласные проявляли инициативу по многим вопросам, которые могли способствовать успеху торгово-промышленного развития.

Документы городских самоуправлений показывают укрепление органов местной выборной власти, стремление думцев к большей самостоятельности при принятии решений, рост уверенности в правоте своего дела, в отстаивании своей точки зрения перед губернатором. Думы апеллировали в министерство внутренних дел, стремясь отстоять свой вариант решения какого-либо вопроса. Так, в 1910 г. барнаульская дума обратилась в сенат с жалобой на отмену постановления гласных. Решение ассигновать томскому обществу вспомоществования учащимся единовременного пособия в сумме 100 руб. и вступить в члены этого общества с годичным взносом в размере 5 руб. было губернским присутствием отменено. Сенат оставил жалобу думы без последствий на основании следующих доводов: во-первых, расход признан необязательным и, во-вторых, смета Барнаула сведена с дефицитом в 150 тыс. руб., поэтому необязательные расходы не могут иметь места [3. Л. 105].

Один из самых распространенных и серьезных доводов губернской администрации при отказе утверждать постановления думы было состояние городского бюджета, его дефицитность. Особенно «не везло» думам средних и мелких городов. Например, губернатор отменил постановление Бийска о займе 50 тыс. руб. на строительство нового моста. Не утвердил глава губернии и постановление Кургана ассигновать 10 тыс. руб. Обществу подъездных путей в России на экономическое и техническое обследование железнодорожной линии Екатеринбург-Щадринск-Курган. Присутствие обосновало отмену, во-первых, тем, что за постановление проголосовало 15 человек против 13 (и поэтому оно незаконно); во-вторых, были внимательно изучены особые мнения гласных, приложенные к протоколу заседания. В них указано на большой дефицит бюджета Кургана. Губернская администрация, полностью разделяя мнение о несвоевременности расходов на изыскание железной дороги, отменила постановление [4. Л. 22].

В таком крупном сибирском административном и экономическом центре, как Томск, инициатива думы, как правило, поддерживалась губернской администрацией. Важно было получить поддержку высшей инстанции в Петербурге. Столичные власти внимательно изучали постановления думы крупного центра и вполне могли не одобрить их. Так, в 1900 г. премьер-министр С.Ю. Витте отказал томской думе в займе 150 тыс. руб. на организацию Всесибирской промышленной и сельскохозяйственной выставки. Постановление думы о необходимости проведения выставки оказалось для высшей власти неубедительно [5. Л. 1-11].

Профессионализм гласных проявлялся в обращениях к губернатору, нацеленных на корректировку действий губернской администрации, повышение ее эффективности. Так, в конце октября 1910 г. дума Томска рассматривала вопрос о выборе представителей на совещание «о желательных изменениях в договорах с Китаем, а равно и по другим вопросам, имеющим важное значение для обеспечения наших интересов в Китае» [6. Л. 682]. Томские гласные постановили обратиться к губернатору с просьбой заслушать по данному вопросу мнение торговцев Бийского уезда, которые непосредственно ведут торговлю с Китаем и ежегодно туда ездят.

Ментальность гласных характеризуется нацеленностью на реализацию интересов предпринимателей, что выражается в первостепенном внимании гласных к экономическим, транспортным вопросам, профессиональным подходом ко многим проблемам муниципального хозяйства.

Подтверждением экономических приоритетов в руководстве городским хозяйством является величина бюджетных расходов на этом направлении. Огромное количество средств тратилось думами на ходатайства по строительству железных дорог, на строительство муниципальных предприятий [7. С. 88-91]. К 1913 г. во всех активно развивающихся торгово-промышленных центрах Западной Сибири резко выросли размеры и абсолютно, и относительно расходуемых сумм на городские предприятия. Так, в Барнауле эта цифра составила 55,6 тыс. руб. или 10 % всей расходной части бюджета, в Бийске – почти 30 тыс. руб. или 9 %, в Новониколаевске – 163 тыс. руб. или 17 % [7. С. 162, 163, 166].

Однако журналы думских заседаний показывают активный интерес гласных и к другим насущным вопросам городской жизни. Так, в Томске в 1903 г. на заседании думы гласный А.Н. Шипицын представил в думу

заявление, в котором он предложил обсудить вопрос «о введении всеобщего начального обучения среди городского населения Томска». Предложение было единогласно принято [8. Л. 9об.]. К вопросу о введении в городе всеобщего начального образования дума возвращается в 1910 г. Недостающие школы предлагалось открыть в течение 10 лет [6. Л.7-78об.].

Поведение гласных реализовывалось в русле служения народу, а не императору, что было характерно для бюрократии нового типа [9. С. 299].

Профессиональная работа местного самоуправления хорошо видна при строительстве в Томске водопровода. Водопроводная комиссия при думе «в период с 1903 по 1906 г. имела более 50 заседаний». Кроме того, проводились «многочисленные действия по осмотру и приемке доставляемых обществом Бр. Бромлей материалов для водопровода, по наблюдению за возведением гражданских сооружений водопровода, по осмотру разных мест в натуре для удобнейшего проложения труб, постановки водоразборных будок и т. п., по освидетельствованию отдельных частей и приспособлений водопровода и пр. Словом, городское управление за последние два года работало по этой части не покладая рук, стараясь заранее предупредить и предусмотреть все, что только возможно, разрешить наиудобнейшим и экономичнейшим образом все встречавшиеся ему при этом вопросы и, вообще, избежать таких промахов, которые были бы непоправимы» [10. Л.14].

Еще одним выражением профессионализма гласных, нацеленного на служение народу, а не императору, является постановление томской думы в 1913 г. об отказе пожертвовать из городских средств пособие на строительство храма в честь 300-летия царствования Дома Романовых. Объяснение такого решения было коротким: за неимением средств... [11. Л.80].

Вопросы организации социальной защиты населения не были для дум первостепенными в деятельности, первоочередными. Часто заняться делами в сфере социального призрения и помощи нуждающимся думцев заставляли губернская администрация и общественность.

На заседаниях городских дум доминировала обстановка, свидетельствующая о наличии профессионализированного общественного самосознания. Гласные стремились реализовать свои возможности по обустройству населенных мест, осуществить права представителей выборной власти и ответственно выполнять обязанности. О сословности участников заседания, привлекаемых лиц нигде не говорилось и не записывалось. Такие заседания дум создают впечатление, что уже не существовало ни купцов, ни мещан, ни дворян, а только имелись люди определенной профессии, образования, навыков работы. Создавалось общее деловое пространство, где все были равны.

Еще одним важнейшим центром формирования гражданского сознания являлись общественные объединения, включавшие в свой состав неравнодушных людей, желающих работать на благо народа добровольно и безвозмездно. К концу XIX в. различных культурно-просветительских и ученых обществ насчитывалось в стране 340, обществ содействия народному образованию – 193, медицинских обществ – 120 [12. С. 45, 52]. Появление в России огромного количества общественных объединений символизировало зарождение нового типа организации социума, приходящего на смену характерным для феодально-сословного строя иерархическим корпоративным институтам, основанным на принципе принудительного участия. Он был ориентирован на совершенно другие принципы: равенство возможностей, самофинансирование, выборность, демократичность принятия решений, подконтрольность руководства массе нижестоящих рядовых граждан и т.д.

В сибирских городах общественность охотно организовывала общества, которые «имели бы целью облагораживать общественную жизнь служением общественным интересам» [13. С. 92] и участвовала в их работе. Десятки самых разнообразных общественных организаций имелись во всех городах Сибири (за исключением самых мелких центров, где таковых было, соответственно, меньше) [14. С. 255 - 285]. Большинство из них ставили культурные и просветительские цели. Так, по словам Г.Н. Потанина, в Томске из 80 объединений 35 были именно культурно-просветительскими [13. С. 96].

Профессиональные общественные организации стремились выполнять для своих членов отчасти функции профсоюза, отчасти – взаимопомощи и социального обеспечения, так как потребность в профессиональной и социальной защите, несомненно, имелась у всех социальных групп.

Во время реального функционирования общественных объединений оттачивалась их компетентность, совершенствовалась эффективность их работы. Уставы отражают наиболее важные и меняющиеся со временем вопросы состава и деятельности этих структур. Рассмотрим уставы и отчеты некоторых общественных организаций с целью в динамике выявить характер их работы и отраженные в ней элементы гражданского сознания.

Профессиональным объединением, активно действующим среди прочих на своей социальной ниве, стало томское общество вспомоществования приказчиков. Возникшее в 1892 г. как общество взаимопомощи торгово-промышленных служащих, оно было нацелено на материальную поддержку своих членов. Устав предусматривал: распространение полезных знаний среди участников общества, выдачи пособий, ссуд и постоянных «вспоможений», содействие в приискании мест службы, содействие в воспитании, научном образовании детей, братьев и сестер недостаточных или умерших действительных членов, врачебная помощь, призрение престарелых или неизлечимо больных участников объединения и выдачи единовременных пособий,

постоянной материальной помощи вдовам и сиротам умерших членов, а также их родителям, братьям и сестрам, бывшим на попечении покойного [15. С. 1 – 2]. Для вступления в организацию надо было уплатить членский взнос. Вступающий должен был выбрать разряд, в соответствии с которым он будет уплачивать взнос и пользоваться присущими для каждого разряда пособиями. Для первого разряда предусматривался взнос в размере 25 руб. ежегодно, для второго – 15, для третьего – 10 руб. [15. С. 10]. Суммы эти были весьма большие, и для большинства приказчиков и служащих такие взносы делать было нереально. Объясним поэтому и низкий численный состав организации – 151 чел. в первый год существования. В последующие четыре года он даже уменьшился. С 1896 г. численность участников общества стала понемногу увеличиваться, сохраняя, однако, среднегодовой показатель до 1910 г. в количестве около 220 чел [16. С. 7].

В начале XX в. в обществе вспомоществования приказчиков проходила серьезная работа по защите интересов торгово-промышленных служащих, сопровождавшаяся острыми дискуссиями, демаршами, протестами и жаркими обсуждениями профессиональных вопросов. Так, 21 февраля 1907 г. на собрании общества решался вопрос о создании смешанной комиссии по закону 15 ноября 1906 г. «О нормальном отдыхе служащих в торговых заведениях, складах и конторах». Представители были избраны, было решено отстаивать в комиссии 10-часовой рабочий день с 2-часовым перерывом на обед [17. С. 6]. 7 июля этого же года на заседании собрания был заслушан отчет о работе смешанной комиссии. Член правления и участник работы комиссии Зенков выступил и заявил о противодействии в городской думе пожеланию общества приказчиков установить фактический 8-часовой рабочий день. Секретарь правления Гладышев предложил утвердить постановление собрания с требованием городской думе немедленно издать обязательные постановления, проводящие в жизнь решения комиссии [17. С. 12]. Резолюция была принята собранием (41 голос была отдан за нее, 4 – против). Председатель собрания попросил внести в протокол, что он не согласен с принятой резолюцией. Один из участников собрания спросил, имеет ли право председатель оскорблять собрание. Как следует из протокола, председатель попросил встать тех из присутствующих, которые считают, что председатель оскорбил собрание. Большинство встало. Председатель покинул собрание, отказавшись от выполнения своих функций. На эту должность тут же избрали Федюкина [17. С. 12]. Бывший председатель Эман приложил к протоколу особое мнение с оправданием его несогласия с резолюцией собрания.

В этом же, 1907 г., в октябре, на собрании рассматривался вопрос «о внутреннем устройстве профессиональных и вспомогательных обществ торгово-промышленных служащих». Единогласно принимается резолюция о том, что «интересы торгово-промышленных служащих могут быть достигнуты только в рамках профессиональных организаций, ставящих себе целью вовлечь в профессиональное движение широкие слои торгово-промышленного пролетариата для борьбы за улучшение своего экономического и правового положения» [17. С. 16]. Решено было переработать и принять новый устав организации.

Вокруг проекта нового устава и его утверждения развернулась настоящая борьба. Часть общественных деятелей считали необходимым преобразование объединения приказчиков в профессиональный союз, в создание массовой организации по защите экономических, социальных, гражданских и политических прав торгово-промышленных служащих. Простое общество взаимопомощи таких прогрессивно мыслящих людей уже не устраивало. Собрание общества в 1907 г. обозначило направление изменений в уставе «в смысле приближения его к уставам профессиональных организаций» [16. С. 47 - 48]. Такой устав был составлен. 36 членов общества выступили против нового проекта. Администрация отклонила обновленный документ данной организации. Принятый в 1910 г. новый устав сохранил лишь улучшение вопроса с членскими взносами.

Новый устав предусматривал размер членских взносов в соответствии с размером жалования приказчиков. Все члены были разбиты на пять разрядов в соответствии с размером своей зарплаты. Относившиеся к первому разряду получали за службу свыше ста рублей в месяц и должны были уплачивать взнос ежегодно 15 руб. К последнему, пятому разряду относились приказчики с самым низким размером жалования – от 30 руб. и менее, они обязаны были заплатить 2 руб. 50 коп. в год. В параграф об обязанности членов извещать правление общества о перемене места жительства и службы добавилось требование сообщать также размер жалования. Разделы о ссудах, о содействии в приискании мест служб и занятий действительным членам общества, о содействии в воспитании и научном образовании детей членов общества, управлении делами общества и о его закрытии остались без изменений.

Устав томского общества взаимного вспоможения приказчиков на 1911 г. по объему стал короче по сравнению с Уставом 1903 г. на семь страниц. Из него были убраны некоторые параграфы, носившие путанный и непродуманный характер (о членах-соревнователях, о переходе членов из низшего разряда в высший). Сокращен был параграф 34 о прекращении членства и об отсутствии права выбывшего из общества требовать какого-либо возврата уплаченных взносов. Из него были убраны исключения, допускавшиеся в уставе 1903 г. В разделе о пособиях членам общества в новом уставе убрали оговорки относительно особых условий для внесших единовременный взнос, так как был ликвидирован текст относительно возможности внесения такого единовременного взноса. Убрали параграфы 53-54 о вспомогательной кассе старого устава, оставив лишь, очевидно, оправдавший себя раздел о ссудах.

Данный устав не устраивал заинтересованных общественных деятелей того времени. Так, современник указывал на его архаичность, «дающий формальный повод администрации запрещать устройство лекций и

собеседований, так как им предусмотрено устройство только чтений» [16. С. 33]. Но самое главное неудовольствие членов общества новым уставом состояло в том, что он не предусматривал защиту прав служащих.

В 1912 г. в издании, написанном к 20-летию юбилею общества вспоможения приказчиков, анализировалась деятельность организации за прошедший период. Автор – составитель высказывал оппозиционные взгляды по отношению к российскому государству. Во введении читаем: «В годы сильнейшей реакции и борьбы с живыми общественными силами организации, аналогичные обществам взаимопомощи, беспрепятственно возникали и развивались, являясь в глазах непосредственного наблюдателя чем-то таким, что не гармонировало с обезличенной физиономией Российской действительности 70-х и последующих годов» [16. С. 1]. Автору не нравилась российская действительность, период, который он указывает, хотя это был период великих реформ, больших преобразований в социуме. Но представитель наиболее эмансипированной, креативной части общественности этим не был удовлетворен. Хотя именно в эти годы в стране сложилась благоприятная обстановка проявления самых широких социальных инициатив и формирования гражданского сознания, которое проявляется и у автора издания, причем оппозиционно окрашенное. Сущую правду автор пишет, что «в условиях русской действительности отдельные организации оказались призванными заменить собой государство в деле страхования на случай болезни, старости и инвалидности, на случай безработицы и т.д.». И далее публицист, обозначивший себя как «Н.С.В.», вновь высказывает весьма критичное отношение к власти: «Идя навстречу идее взаимопомощи, государство, однако, ограничивало ее с одной стороны: охотно возлагая на организации взаимопомощи заботу об устройстве материального быта их членов, оно не допускало мысли о содействии улучшению правового положения их, несмотря на то, что правовое положение служебного труда нуждалось в коренном изменении к лучшему еще в большей степени, чем материальный быт. Какого-либо вмешательства в сферу правовых отношений полицейское государство по природе своей не могло допустить ни с чьей стороны» [16. С. 3].

Количество членов томского общества взаимопомощи приказчиков значительно увеличилось в 1911 г., после принятия нового устава, понижающего размер членского взноса и дающего возможность его уплачивать по частям. В 1892 г. в организации состояло 151 чел., в 1910 г. – 204 чел., в 1911 г. – 319 чел [16. С. 7]. Конечно же, это была небольшая часть всех торгово-промышленных служащих, занятых в г. Томске. Однако улучшение вопроса уплаты членского взноса для малоимущих служащих давало обоснованную надежду на дальнейшее увеличение членов организации взаимопомощи приказчиков.

Еще более активно по вопросам защиты правовых и социальных интересов работников выступало объединение печатников Томска. Уже в 1902 г. на общем собрании членов организации было решено исключить из состава владельцев предприятий [18. С. 181]. В более широких масштабах возникновение профессиональных объединений не только в Томске, но и в других городах Сибири, как отмечал В.А. Скубневский, приходится на 1905 г. [18. С. 202]. Рабочие обрабатывающей промышленности создали 27 профсоюзов, которые выдвигали не только экономические, но и политические требования [18. С. 203].

Объединением, связавшим людей определенной профессии на началах взаимопомощи, стало общество взаимного вспомоществования учащим и учившим Томской губернии.

Необходимость создания таких организаций обоснована в речи, которая была произнесена при открытии томского общества взаимопомощи учащим и учившим, в которой было указано на крайне скудное материальное вознаграждение учителей и «совершенную их необеспеченность в случае какой-нибудь неожиданности, могущей временно приостановить или вовсе прекратить их профессиональную деятельность» [19. С. 2]. Прозвучал призыв сплотиться всем учителям Томской губернии ради улучшения своего положения на началах самопомощи и взаимопомощи. К январю 1898 г. организация включала в себя около 260 человек, включая членов-соревнователей. Действительных членов было всего 108 чел. [19. С. 2]. Малочисленность общества с грустью констатировал современник, выражая, однако, надежду, что «Общество взаимопомощи в будущем должно внести ...немало облегчения в жизнь народного учителя» [20. С. 21].

В одиннадцатый год своего существования общество состояло из 192 действительных членов [21. С. 1]. В следующем, 1908 г., в общество входили 122 действительных члена [22. С. 3]. Как видим, стабильного роста входивших в состав общества учителей не было. Членский взнос был для учащихся и учивших дорогим – 2 руб.

Изменения в уставе общества взаимопомощи учителей были. Помимо уточнения членства в обществе, его видов, менялись и условия помощи нуждающимся учившим и учащим. Так, в отчете общества за 1902 г. отмечалось изменение девятнадцатого параграфа устава о выдаче ссуд, вследствие чего «весь устав отпечатан в количестве 800 экземпляров и разослан членам общества и во все начальные школы губернии учащим с просьбою вступить в члены общества» [23]. Изменение в уставе касалось отмены порядка выдачи безвозвратных ссуд. Теперь полученные ссуды надо было возвращать [23. С. 3]. Однако нам не встретилась в документах этой организации нацеленность на создание массового профессионального союза с правом защиты интересов учителей периодом администрацией, государством.

Само государство не оставалось в стороне от процессов формирования гражданской культуры. Так, членом правления общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Томской губернии от министерства народного просвещения был назначен штатный смотритель П.А. Буткеев. Почетными членами общества были

избраны попечитель западно-сибирского учебного округа В.М. Флоринский и томский губернатор А.А. Ломачевский [19. С. 4]. Организация с самого начала стала заниматься вопросами улучшения быта членов общества в таких направлениях: переговоры с владельцами аптек, лечебных учреждений, магазинов по поводу предоставления скидок на товары и услуги для общества; предоставление пособий и ссуд; поиском возможностей предоставления бесплатных квартир для приезжающих работать в Томск учителей; налаживание организации медицинской помощи; проведение благотворительных мероприятий с целью увеличения средств общества.

Общественные организации губернского центра имели свои отделения в других городах Сибири, с которыми постоянно контактировали, заслушивали их отчеты, направления своих представителей в эти города. На собраниях обществ решались вопросы командирования своих представителей на специализированные курсы и съезды (учительские и т.д., в зависимости от профиля организации). Впоследствии делегаты также на собраниях членов объединений рассказывали о своих впечатлениях от поездки и работы съезда. Так, в 1908 г. к отчету о деятельности общества был приложен сообщения Андреевской о лекциях, заслушанных ею на летних педагогических курсах в г. Москве [22. С. 9 -13]. В 1913 г. учительница Е.В. Сумина на собрании выступила с докладом о работе прошедших летних педагогических курсов в Москве, на которых она участвовала [24. С. 8].

Важнейшим направлением общественной деятельности эпохи модернизации являлась благотворительность. В этот период в регионе активно начинают создаваться благотворительные организации. Что заставляло людей объединяться в организации, призванные помогать нуждающимся жителям городов и сел Сибири? В уставе томского общества вспомоществования учащимся, утвержденном в 1873 г., так формулировалась цель объединения: «... давать средства для получения высшего образования недостаточным воспитанникам томской гимназии и духовной семинарии, а затем уже, по мере возможности, доставлять способы беднейшим и способным ученикам и ученицам к продолжению учения в томских гимназиях – мужской и женской» [25. С. 21]. Действительные члены в отличие от почетных и жертвователей платили в кассу общества по 5 руб. ежегодно. Лица, внесшие в кассу не менее 100 руб. единовременно, именовались почетными членами. Оговаривалось, что высшее начальство Томской губ. – генерал-губернатор Западной Сибири, начальник Томской губ., а также глава епархии – являются почетными членами общества, независимо, внесли они 100 руб. или нет. Лица, делающие «посильные пожертвования» и не являющиеся почетными членами, по уставу именовались жертвователями. К сожалению, в нашем распоряжении лишь один устав общества, другие, возможно, не сохранились. Мы видим по отчетам, что члены общества стали именоваться иначе. Появились пожизненные члены. Среди них были известные тогда предприниматели, занимавшиеся благотворительностью, а также профессора, преподаватели, проводивших благотворительные занятия, бескорыстно служившие делу просвещения и готовые пожертвовать собой ради благих целей.

В отчетах отсутствует какое-либо упоминание о сословном происхождении участников. Например, в отчете о деятельности томского общества вспомоществования учащимся за 1904 г. сказано, что вместо прежнего председателя совета общества профессора А.М. Зайцева избран профессор И.Н. Грамматикати, товарищем председателя Н.Н. Розин. Членами совета избраны М.Г. Курлов, В.Г. Пудовиков, И.А. Малиновский, О.А. Зубашев, П.И. Макушин. Хозяйственной частью столовой заведовал при участии председателя совета общества дамский комитет. В состав комитета входили: З.А. Александровская, О.Л. Васильева, А.С. Голицина, А.И. Житкова, Е.В. Зайцева, А.И. Иванова, Х.С. Ливен, Е.А. Макушина, Л. Маслова, Е.И. Обручева, Н.М. Попова, П.И. Сухова, Н.Н. Усачева, Е.А. Шаблювская [26. С. 1, 3]. Подобное простое перечисление имен и фамилий участников было характерно для документов всех общественных организаций, что отражало внутренний демократизм, гражданственность этих структур.

Регулярно руководство общества обращалось к различным общественным учреждениям, городским и мещанским управам, к банкам и торговым фирмам с предложением вступить в члены общества или сделать пожертвования. Так, в 1912 г. было отправлено таких воззваний около 60-и, но «откликнулось очень мало». Однако, в этом же году средства общества укрепились и расширились благодаря завещанию учителя, репетитора К.Я. Лебедева, который пожелал отписать в пользу общества ценные бумаги на сумму 5 тыс. руб. и наличные 754 руб. 66 коп. [27. С. 2]. Средства общества тратились на ссуды нуждающимся в материальной помощи учащимся, на бесплатные обеды, на лечение.

Государство поддерживало создание благотворительных обществ. Чиновники входили в состав правления благотворительных структур, помогали изыскивать средства. Так, при организации томского благотворительного объединения губернатор А.Ф. Анисин пригласил в зал общественного собрания более 200 человек, председателем открывающегося общества был избран управляющий казенной палатой М.А. Гиляров [28. С. 3]. Члены правления (число их с 6 человек в 1886 г., в год открытия благотворительного общества, увеличилось впоследствии до 9) должны были удостовериться в истинной бедности просящих помощи людей, поэтому они посещали их жилища, расспрашивали соседей, хозяев съемных квартир об образе жизни, поведении просящих, причинах их бедности. Попечители посещали «лачужки», самые отдаленные места города, в которых помещалась беднота. Беспомощные старики и осиротевшие дети нуждались в приюте, и общество, как могло, устраивало их в такие учреждения [28. С. 5]. При помощи частных пожертвований

удавалось повышать пособия бедным, приобрести дом для организации в нем приюта для стариков и беспризорных детей.

Общественные организации включали в свой состав значительное число людей и организаций. Общество попечения о начальном образовании в г. Томске включало в себя в пятнадцатом году своего существования приблизительно 900 чел. [29. С. 1]. В целом же людей, причастных к деятельности данного общества, было намного больше. Об этом говорит список благотворителей за год, пожертвовавших для бедных какую-либо сумму, от нескольких копеек до нескольких сотен рублей (речь идет о 1896 г., так как в другие года могли быть еще более крупные пожертвования), или материалы, вещи [29. С. 57 - 70]. Общество так или иначе (путем проведения благотворительных мероприятий) стремилось привлечь к работе, а значит, к осознанию своего гражданского долга помогать нуждающимся, как можно большее количество людей.

Конечно же, такое служение обществу развивало гражданское сознание, способствовало осмыслению прав и обязанностей личности в обществе, степени справедливости мироустройства и человеческих возможностей его совершенствования.

Общественные организации находились в постоянном сотрудничестве с мещанскими обществами, с городским самоуправлением. Так, во время расширения здания томского общества попечения о начальном образовании, в частности, зрительного зала народного театра, совет данной организации обратился с ходатайством о субсидии к городской думе. В нем было указано, что «нужда общества – нужда города. Общество является помощником городского управления в деле развития школьного образования...» [30. С. 30]. Далее в обращении указывалось, что данное общество на свои средства открыло и оборудовало четыре городских начальных школы, из которых содержание двух было позже передано городу, а две остальные остались на попечении общества. Кроме того, отмечалось, что общество содержит сверхштатных учительниц для городских школ, снабжает бедных учеников теплой одеждой, организует детские праздники, финансирует рукодельную школу и т.д.

Выявлялась демократическая направленность работы этого, да и многих других обществ. В вышеупомянутом отчете был сделан вывод о том, что «библиотека Общества попечения о начальном образовании служит той цели, которая ставилась: дать легкий доступ к книге тому слою Общества, который этого лишен. Читатели библиотеки: мещан и крестьян 84,6%, чиновников, дворян и купцов 14,6%, солдат 0,8%» [31. С. 11].

Известный общественный деятель Сибири, исследователь, публицист Г.Н. Потанин высоко оценивал деятельность общества попечения о начальном образовании в Томске. Он писал об этой организации: «Воспитательное значение Общества для томичей несомненно. Заслуга Общества не в том, что оно основало и содержало несколько народных школ и одну или две народных библиотеки, и устроило длинный ряд народных чтений и полезных развлечений; главная заслуга Общества в том, что оно приучило томскую интеллигенцию служить бескорыстно на общее благо» [13. С. 93].

Вопрос о том, чтобы приучить широкую общественность «служить бескорыстно на общее благо» оставался актуальным. Огромная часть населения не входила ни в какие общественные организации, проявляя равнодушие к их деятельности, даже не желая вступать в профессиональные организации. Так, на общем собрании общества взаимопомощи помощников врачей г. Тюмени председатель этого объединения в докладе отмечал: «На предложения вступить в члены общества многие говорили: а что может дать общество, забывая, что организация только тогда может быть сильна, когда всякий вступающий в общество член будет проникнут мыслью не взять, а вложить в общество что-нибудь свое и прежде всего душу живую» [32]. Подобные факты равнодушия к общественной деятельности, к профессиональным объединениям показывали необходимость усиления таких организаций, их возможностей действенной защиты прав входящих в их состав людей. Поэтому передовые деятели ставили вопрос об изменениях в уставах общественных объединений, ведущих к созданию массовых профессиональных союзов, защищающих права трудящихся.

Итак, анализируя вопрос о формировании гражданского сознания у городских деятелей в городах Западной Сибири последней трети XIX – начала XX вв., мы можем подвести некоторые выводы. В городских самоуправлениях реализовывалась работа местных выборных властей, оттачивался ее профессионализм, компетентность, проявлялось стремление служить народу, а не императору. Постановления гласных отражают нацеленность на осуществление своих прав на самостоятельное принятие решений по обустройству населенных мест и выполнение своих обязанностей перед избирателями и перед государством. На заседаниях городских дум создавалась атмосфера равенства гласных в своих правах и обязанностях, предоставлялась большая свобода действий в сочетании с ответственностью перед социумом. Укрепление и функционирование органов общественного самоуправления вело к складыванию устойчивого гражданского сознания, предполагающего четкого осознания интересов личностных, общественных и государственных.

Еще более активно компоненты гражданского сознания формировались при функционировании самодетельных общественных организаций, у которых не было такой связи с государственной службой и такого контроля со стороны администрации, как у органов городского самоуправления. Профессиональные общества взаимопомощи, благотворительные, культурно-просветительские организации формировали чувство ответственности, долга и чести у людей самого разного социального происхождения и социального положения.

Участники общественных объединений стремились помочь нуждающимся независимо от их звания и состояния. В некоторых организациях взаимопомощи развернулась борьба за создание массовых профессиональных союзов, способных защищать интересы их членов перед работодателями и государством. Наличие критически мыслящих личностей в структурах самоуправления, их профессиональный и социально ответственный подход к актуальным вопросам своего времени, к защите прав сообществ и личностей способствовали развитию гражданского общества и гражданского сознания. Государство поддерживало создание многих общественных организаций, чиновники входили в их состав. Однако чиновничья бюрократия еще не была готова к тем прогрессивным предложениям, которые уже исходили из самостоятельных объединений. В частности, предложение превратить томское общество вспомоществования приказчиков в массовую профессиональную организацию, изменив устав, было отвергнуто со стороны сложившейся системы управления. Последняя не получала приказа о создании таких организаций сверху, поэтому и не принимала инициативу о создании профсоюзов снизу. Подобное противоречие свидетельствует о наличии гражданского сознания в среде общественности и об отставании государственных структур за ним. Государство в России всегда играло решающую роль в изменениях в социуме, именно от него всегда ждали санкций на нововведения. В рассматриваемый период государство само санкционировало процессы, ведущие к формированию гражданского сознания. Однако оно еще не было готово к стремительным социально-политическим изменениям, как того хотели наиболее передовые общественные деятели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валитов А.А. Становление гражданского общества Западной Сибири во второй половине XIX- начале XX вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02, Оренбург, 2007. 24 с.
2. Литягина А.В. Ментальность гласных городских дум Западной Сибири в последней трети XIX – начале XX века // Историческая психология государственного управления. Саратов, 2017. Вып. 3. С. 91-101.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 51. Оп. 1. Д. 13.
4. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ««Государственный архив в г. Тобольске»). Ф. 152. Оп. 30а. Д. 148.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 4428.
6. ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2959.
7. Литягина, А.В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Бийск: НИЦ БПГУ, 2001. 168 с.
8. ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2943.
9. Шиловский М. В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь / отв. ред. В. П. Зиновьев; Рос. Акад. Наук, Сиб. отд-ние, Институт истории. Новосибирск: Автограф, 2015. 330 с.
10. ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2756.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1288. Оп. 5. Д. 15.
12. Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX в. М.: «Новый хронограф», 2008. 320 с.
13. Потанин Г. Культурно-просветительские организации // Город Томск. Томск, 1912. С. 90 - 100.
14. Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861 – 1917 гг.). Барнаул: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2002. 288 с.
15. Устав Общества взаимного вспоможения приказчиков в г. Томске. Томск: Акцидентная типография В. М. Перельман, 1903. 37 с. // URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-11216>. (Дата обращения 11.09. 2019 г.).
16. 20 лет существования и деятельности Томского общества взаимного вспоможения приказчиков: юбилейный исторический очерк, 19 апреля 1892 г. - 19 апреля 1912 г. Томск: Издание Томского общества взаимного вспоможения приказчиков, 1912 (Типография Сибирского товарищества печатного дела). 54 с. // URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-7460>. (Дата обращения 11.09. 2019 г.).
17. Общество взаимного вспоможения приказчиков (Томск). Шестнадцатый годичный отчет за 1907 год. Томск: Типография Дома трудолюбия, 1908. 90 с. // URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-11064>. (Дата обращения 11.09. 2019 г.).
18. Скубневский В.А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Томск, 1991. 271 с.
19. Отчет о состоянии и деятельности Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Томской губернии со времени его открытия (6-го марта 1897 г.) по 1 января 1898 года. Томск: Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1898. 27 с. // URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-6213>. (Дата обращения 11.09. 2019 г.).
20. Отчет о состоянии и деятельности общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Томской губернии с 1-го января 1898 года по 1-е января 1899 года. Томск: Типо-литография М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовского, 1899. 36 с. // URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-6212>. (Дата обращения 11.09. 2019 г.).

21. Отчет о состоянии и деятельности общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Томской губернии 1907 года. Томск: Типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1908. 23 с. // URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-6205>. (Дата обращения 11.09. 2019 г.).
22. Отчет о состоянии и деятельности Общества взаимного вспомоществования учащихся и учивших Томской губернии за 1908 год. Томск: Типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1909. 24 с. // URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-6204>. (Дата обращения 11.09. 2019 г.).
23. Отчет о состоянии и деятельности Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Томской губернии за 1902 год. Томск, 1903. 89 с. // URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-6208>. (Дата обращения 11.09. 2019 г.).
24. Отчет о состоянии и деятельности Общества взаимного вспомоществования учащихся и учивших Томской губернии за 1913 г. (Семнадцатый год существования Общества). Томск: Типография Приюта и Дома трудолюбия, 1914. 33 с. // URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-6199>. (Дата обращения 11.09. 2019 г.).
25. Отчет Томского общества для вспомоществования учащимся за 1879 год. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина. 19 с. // URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-8193>. (Дата обращения 11.09. 2019 г.).
26. Отчет о деятельности томского общества вспомоществования учащимся за 1904 – 1908 гг. Томск Типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1909. 60 с. URL: <http://russianuniversityhistory.tsu.ru/sites/default/files/Отчет%20о%20деятельности%20Томского%20общества%20вспомоществования%20учащимся.pdf> (Дата обращения 16.02. 2022 г.).
27. Отчет о деятельности Совета Томского общества вспомоществования учащимся (учрежд. 28 октября 1873 г.) за 1912 год. Томск Типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1913. 15 с. URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-6200/> (Дата обращения 11.09. 2019 г.).
28. Дикгоф А. А. Двадцатипятилетие Томского благотворительного общества (25 марта 1886 г. - 25 марта 1911 г.). Томск: Паровая типография Н. И. Орловой, 1911. 32 с. // URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-1107>. (Дата обращения 11.09. 2019 г.).
29. Отчет Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1896 год. Томск: Типография Г. В. Прейсман и Н. Я. Беляева, 1897 // URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-6495>. (Дата обращения 11.09. 2019 г.).
30. Тимофеев М. А. Дом Общества попечения о начальном образовании в городе Томске. Краткий очерк истории его постройки и отчет по расширению зрительного зала для народного театра (1898-1900 гг.). Томск: Типография Епархиального братства, 1901. 47 с. // URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-11542>. (Дата обращения 11.09. 2019 г.).
31. ГАТО. Ф.1682. Оп.1. Д. 2. П.И. Макушин. Отчет Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1899 г.